

МАТИЛЬДА СТАРР
МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНСТВО

«ВЕРВОЛЬФ»

У СМЕРТИ ЛЕГКИЕ ШАГИ

**Матильда Старр
Мстислава Чёрная
У смерти легкие
шаги. Детективное
агентство «Вервольф»
Серия «Детективное агентство
«Вервольф»», книга 1**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70015906*

Аннотация

Котик с крылышками, облюбовавший люстру, не обязательно глюк. Возможно, он фамильяр твоего странного, но симпатичного соседа? Эля видит в кошмарах пожар, а наяву замечает всё больше мистических совпадений. Попытка разобраться и не сойти с ума приводит её сперва в агентство, расследующее дела, где замешаны колдовство и магия, а затем в Ковен, ведьмы которого одна за другой гибнут в череде несчастных случаев.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Матильда Старр, Мстислава Чёрная У смерти легкие шаги. Детективное агентство «Вервольф»

Глава 1

Сегодня ночью ей снова снился огонь. Он зло, по-лисий, скользил по занавескам, жадно облизывал деревянный стол, спускался к ковру и хищно подбирался к кровати, прямо на глазах ширясь и стараясь заполнить собой всю комнату.

Он влезал в глотку ядовитым кислым дымом, сжимал горло, щипал глаза.

Как всегда в таких снах, Эля подскакивала с кровати и бежала к двери. Огонь вставал на пути, дышал жаром на босые ноги, не пускал.

И если тогда, в действительности, она смогла задавить панику, собраться с силами и выпрыгнуть из этого огненного кольца, вылететь за дверь, то во снах было по-другому.

Стена огня высилась, обдавала жаром, хлестала по щекам

горячими искрами. Спасительная дверь занималась пламенем и становилось понятно: не выберется. Нет, не выберется. И только когда отчаяние захлестывало ее и разливалось по венам нестерпимой болью, Эля просыпалась.

Просыпалась и знала: ничего хорошего от этого дня ждать не стоит.

Сегодня примета не подвела. Детишки в группе были как никогда шумными и капризными. Маленькая Анечка, ангелочек с большими голубыми глазами и розовыми заколками в белокурых кудряшках опрокинула на нее тарелку с кашей, отчаянно вереща: «Не хочу, не буду!»

У Глеба перед прогулкой заела молния на куртке. А одевать детей младшей группы надо быстро, пока поможешь одеть последних, первые вспотеют и могут простудиться.

А в довершении всего Саша Васильев споткнулся на ровной площадке, упал и разбил нос до крови. Пришлось бежать в медпункт, а потом долго объясняться с его громогласной бабушкой, которая грозилась то засудить весь детский сад, забрав отсюда бедного ребенка, где над ним издеваются, то позвонить какому-то всемогущему Павлу Ивановичу, который «быстро наведет тут порядки». Маленький Саша шмыгал носом и тянул бабушку за рукав: «Ба, не ругайся... Ба, я сам упал... Ба, пойдем домой!». Но это не помогало. Трубный голос рассерженной бабушки гроыхал под потолком коридора еще хороших полчаса.

А потом Эля села в троллейбус, который сломался за две

остановки до дома и понуро застыл, опустив железные усы. И очень быстро стало понятно, что все его собратья тоже никуда не поедут: они растерянно выстраивались неживой печальной очередью, один за другим.

Эля пошла пешком под холодным накрапывающим дождем. А когда до дома оставалось совсем немного, дождь усилился и хлынул как из ведра, затекая за шиворот.

Наконец добралась. Торопливо шагнула в квартиру и хлопнула дверь, отрезая от себя осеннюю непогоду и промозглую сырость подъезда. Сбросила куртку и ботинки, зябко поежилась. Казалось, холод впитался в одежду, пробравшись до самого белья.

Не задерживаясь в прихожей, она прошла в спальню, сняла с себя все, вплоть до белья, которое казалось сырым и холодным, натянула пижаму, а сверху запахла махровый халат. И только тогда смогла немного расслабиться. Тепло и сухо, уже хорошо.

Вошла в кухню, щелкнула кнопкой электрического чайника и достала из шкафчиков пачки с травами: листья малины, мелисса, ромашка, лимонная мята. Чайник с тонким протяжным стоном закипел и отключился. Теперь нужно было подождать, пока остынет, нельзя лить в травы крутой кипяток. Когда Эля была маленькая, бабушка, увидев такую спешку, хмурилась и ворчала: «Только хороший продукт переводишь, всю пользу выжигает».

Бабушки давно уже нет. Некому называть Элю торопыж-

кой. И все равно она терпеливо ждала, пока улягутся пузырьки, а вода успокоится, «уснет». Но недолго. Перестудишь – и травы «не схватятся».

Пока чай заваривался, она плотно закрыла коробочки и сложила их в деревянный шкафчик. Теперь она покупала травы в аптеках. Это было совсем не то. Раньше заготавливала их сама, собирала аккуратно, в нужное время. У каждой травки есть свое «хорошее» время, тоже бабушкина наука. Выбирала лучшие листочки, ровные, красивые, не покусанные гусеницами и прочей живностью. Аккуратно раскладывала и сушила, обязательно в тени, чтоб не пересохли. И рассыпала по полотняным мешочкам.

Только все эти мешочки, травки, вся ее уютная размеренная жизнь осталась в прошлом. Эля бежала от нее в шумный город, почти ничего с собой не прихватив.

Чай заварился, трава осела. Эля налила полную чашку, отпила. Неплохо, совсем не то, что раньше, но неплохо.

Нужно уметь делать плохие дни хорошими, хотя бы к вечеру. Этому ее тоже учила бабушка.

Эля выглянула в окно. Разумеется, стоило ей добраться до дома, дождь кончился, тучи разошлись и в небе можно было рассмотреть ехидную ухмылку месяца на фоне скудной россыпи неярких звезд. В большом городе не бывает ярких звезд. Эля машинально представила в уме рядом с месяцем вертикальную палочку. Образовалась буква Р. И снова словно услышала голос бабушки: «Если видишь Р – луна растет.

А если С – то сходит». Сейчас, когда Эля не собирала травы, это было уже не важно, но все равно отмечалось само собой, машинально.

Эля взяла книжку и уселась в кресло, подогнув под себя ноги, натянула плед. Она уже согрелась, но в такой холодный вечер много тепла не бывает. Раскрыла на нужной странице и погрузилась в чтение. Тишина, ароматный горячий чай и книга.

Плохой день можно закончить хорошим вечером. Обмануть судьбу, починить, исправить ее нехороший виток. Осторожно и мягко заставить повернуться туда, к хорошему.

Так учила бабушка.

Когда маленькая Эля подросла, ей исполнилось десять, она уже про себя смеялась над «бабушкиными сказками». Но только про себя, не вслух: обижать бабушку не хотелось. И она неукоснительно следовала всем заведенным ритуалам.

А когда ей исполнилось одиннадцать, бабушки не стало, а эти маленькие смешные ритуалы остались. Эля не прекращала все это делать сначала потому, что так ей казалось, что бабуля все еще рядом. А потом это вошло в привычку, и она больше не задумывалась. Просто делала, и все.

И лишь изредка, как сегодня, с благодарностью думала: как же это хорошо, что в ее жизни был такой человек, который научил ее делать плохие дни хорошими.

От перипетий книжных героев ее отвлек странный звук. Эля подняла голову от книги и прислушалась. Звук явно ис-

ходил от окна. Птица, наверное. Она снова начала читать. Звук повторился, словно кто-то царапал стекло. Эля снова отвлеклась от книги. Птиц тут быть тоже не должно, погода сырая, дождливая. И что им делать на высоте тринадцатого этажа?

К царапающему звуку добавился тихий писк. Эля отложила книгу, подошла к окну, отдернула занавеску и тихо вскрикнула. За стеклом, на карнизе сидел маленький черный комочек. Эля не сразу разглядела, что это котенок. Совсем кроха. На вид месяца два, не больше. Он мелко дрожал, смотрел на нее большими серыми глазами. Как он вообще здесь оказался? Тринадцатый этаж. А если он неловко повернется? Картина летящего с высоты маленького пушистого тельца тут же пронеслась перед глазами, заставил сердце сжаться.

– погоди, маленький. Сиди и не двигайся, сейчас я тебя достану, – тихим, успокаивающим голосом, как с ребенком, поранившим палец, заговорила Эля.

Осторожно открыла окно, ненадолго впустив в теплый уют комнаты порыв промозглого ветра и обжигающее дыхание поздней осени. Быстро схватила котенка и втащила его внутрь, свободной рукой захлопнула окно.

Он посмотрел на нее большими доверчивыми глазами и тихо пискнул. Маленький, беззащитный, трогательный, ошетилившийся тонкими черными иголками, в которые слиплась промокшая шерсть.

– Сейчас мы тебя высушим и покормим... Наверное...

Эля судорожно вспоминала, есть ли в доме что-то, чем можно накормить кота. Чем вообще кормят таких крох? Наверное, все же придется одеться, выйти в промозглую тьму и добежать до супермаркета. Там точно будет какой-то корм для котят.

Она достала из шкафа полотенце, задержавшись на мгновение: выбирала помягче. Повернулась к креслу, где оставила котенка, и... застыла.

Котенок поднялся на лапы, встряхнулся, пытаясь избавиться от влаги в шерсти, а потом... расправил кожистые крылья. Черные, как у летучей мыши.

Эля зажмурилась и открыла глаза. Ничто никуда не исчезло: котенок был в кресле и из его спины, где-то в районе лопаток действительно росли крылья.

– Т-ты что такое? – запинаясь, прошептала Эля.

Котенок бросил на нее взгляд, как показалось Эле, насмешливый. А потом не слишком уверенно взмахнул крыльями раз, другой и взлетел. Подлетел к люстре, уцепился за нее задними лапами и повис вниз головой, сложив крылья на спине, а передние лапки на груди. И закрыл глаза.

– Эй, ты! Слышишь, чудовище, – дрожащим голосом проговорила Эля. Но «чудовище» даже не шелохнулось, словно она перестала для него существовать.

Она застыла посреди комнаты с полотенцем в руках. Впервые в жизни она понятия не имела, что делать. Что, черт

побери, вообще делают в таких ситуациях? Да и бывал ли кто-нибудь когда-нибудь в такой ситуации.

Открыть окно и тем же самым полотенцем, которым она собиралась обсушить несчастного котика, выгнать его наружу? Или позвонить в МЧС и сказать, что в ее окно залетела какая-то неведомая тварь?

Она представила, как будет рассказывать сонному дежурному, что у нее на люстре вниз головой висит кот с крыльями летучей мыши, и сразу же представила себе ответ. В лучшем случае, скажут: «Дамочка, проспитесь». В худшем – пригрозят прислать бригаду специалистов, и уж точно это будут не специалисты по странным тварям, а скорее по тем, кому эти твари мерещатся.

Так что никуда она звонить не стала, да и не смогла бы. Стояла, как парализованная, посреди комнаты и таращилась на зверя, который отлично устроился на люстре и, кажется, спокойно спал. Эля ему ни капельки не мешала. Через минуту оттуда послышался тихий тарахтящий звук. Кажется, оно мурлыкало.

Эля потеряла виски руками. Ее хороший вечер только что превратился в очень странный. Она понимала, что просто так стоять и пялиться глупо и непродуктивно, но ничего другого сделать не могла.

Из оцепенения ее вырвал резкий звонок в дверь. Эля вздрогнула. Кто бы это мог быть? Гостей она точно не ждала, да она в городе толком никого и не знает. Впро-

чем, может это кто-то из приятелей Роберта. Кто-то, кто не в курсе, что он уехал. Эля решительно направилась к двери. Кто бы это ни был, она может попросить его пройти в комнату и посмотреть. Чтобы быть уверенной: странный зверь ей не мерещится, или... Это, пожалуй, еще и лучше, что мерещится.

Эля открыла дверь. На пороге стоял мужчина. Высокий, чтобы поздороваться ей пришлось поднять голову. Острые скулы, серьезные серые глаза, чуть влажные волосы. Расплывшиеся капли на темном длинном пальто. Видимо, на улице снова пошел дождь.

– Здравствуйте.

Незнакомец улыбнулся.

– Добрый вечер, извините за беспокойство. Я ваш сосед.

– Что-то случилось?

Может, она не выключила воду и теперь кого-то заливает? Роберт предупреждал что с водой надо быть осторожной. Если залить двенадцать этажей снизу, на ремонте разоришься.

– К вам тут котенок не забегал?

– Котенок? Ну да, он был за окном. Но как...

– Постоянно сбегает, – снова улыбнулся сосед. – И не боится же! А я случайно оставил открытой форточку. И вот выбрался.

Он говорил и говорил, и от его слов почему-то становилось спокойнее. Ну да, просто котенок. Сбежал. Обычное дело.

– Кис-кис-кис, – позвал незнакомец.

Котенок, неловко, по-детски ступая, выбежал из комнаты в прихожую.

– А вы знаете, что он у вас... – Эля бросила взгляд на котенка и замолчала.

Сейчас он был совсем рядом и ей была хорошо видна его спина, самая обычная кошачья спина, поросшая черной чуть влажной шерсткой. Никаких крыльев не было. И никаких следов того, что они там вообще могли когда-нибудь быть. Просто обычный котенок.

Сосед опустил на корточки, протянул руку, и котенок сам вскарабкался на его ладонь.

– Спасибо огромное, что его впустили. Буду присматривать за ним получше. Доброй вам ночи!

– Доброй ночи, – проговорила Эля.

Гость уже собирался уходить и вдруг остановился.

– Мы же даже не познакомились. Меня зовут Макс, а вас?

– Эльза, – произнесла она, от неожиданности и растерянности назвав свое настоящее имя. То самое, которым ее наградили родители и которое она терпеть не могла.

– Очень приятно, Эльза, – снова улыбнулся он и снова ей показалось, что в его улыбке что-то не так. – А где вы работаете?

Это был странный вопрос. Вовсе не то, о чем спрашивают в таких случаях. Впрочем, Эля не знала, что спрашивают в таких случаях, потому что до сих пор никаких таких

случаев у нее не было. Наверное, следовало сказать, что это не его дело, но ведь это будет как-то не по-соседски.

— Помощником воспитателя в детском саду, — сказала она и зачем-то добавила: — Пока что.

И тут же покраснела, потому что выходило, что она вроде как стесняется своей работы, а это было не так. Ну или не совсем так. Просто, приехав в этот город, схватила первое, что подвернулось, жить-то на что-то надо. Нет, Роберт, конечно, всегда бы помог, но она слишком взрослая, чтобы сидеть на шее у старшего брата, пусть даже он и лучший брат в мире.

— Понятно, — коротко кивнул Макс и по выражению его лица невозможно было догадаться, что именно ему понятно. — Еще раз спасибо, что приютили паршивца. Обещаю провести с ним воспитательную беседу.

Эля снова вскинула на него удивленный взгляд. Неужели это существо понимает человеческую речь?

Но сосед улыбался.

Ясно, это была шутка.

Едва успев закрыть дверь за своим поздним гостем, она рванула к окну. Уже ни капли не боясь осеннего холода, распахнула створку и выглянула наружу. Балкон соседа был в хороших трех метрах от ее окна. Это расстояние невозможно преодолеть, если у тебя нет крыльев!

И лишь через несколько секунд, когда глаза привыкли к темноте, она рассмотрела на стене узкий, не больше десяти

сантиметров выступ, который шел от балкона к ее окну.

Или все-таки мог? Такой маленький котенок вполне способен там поместиться. Чудо, конечно, что он добрался до ее карниза и не сорвался...

Эля закрыла окно, обняла себя за озябшие плечи. Никаких чудес, котенок действительно выбрался от соседа и дошел до нее.

А то, что она видела...

Эля не хотела произносить это слово даже про себя. Похоже, надо основа идти к врачу. Он предупреждал, что после серьезной психической травмы у нее могут быть кошмары, тревожность, дезориентация.

А вот про галлюцинации ничего не говорил. Значит, ее расстройство прогрессирует?

Эта новость ей совсем не понравилась.

Больше всего огорчало то, что плохой день к вечеру, кажется, стал еще хуже.

Глава 2

Макс открыл дверь, вошел в квартиру и осторожно опустил гримура на пол. Тот расправил крылья и взмыл под потолок. Зацепился за люстру и без всякого зазрения совести уснул. По квартире явственно гулял сквозняк.

– Что ж ты за сволочь такая, – вздохнул Макс и, не снимая пальто, направился к окну. Так и есть, кусок деревянной рамы разворочен, прогрызен насквозь.

На мгновение стало даже жутковато. А он ведь совсем еще детеныш. Что ж за зверюга из него вырастет? Взрослого гримура Макс никогда не видел и откровенно говоря, не очень-то хотел с ним встречаться. «Пластиковые надо было ставить, – со вздохом думал он, заливая дыру монтажной пеной. – Но нет же, деревянные экологичнее».

Впрочем, кто сказал, что эта зверюга не сможет справиться с пластиком. Не сейчас, так через недельку.

Разоренное гнездо гримуров он нашел неделю назад, когда осматривал старый заброшенный дом в поисках одной дамочки, которая уже два месяца как почила, но все не желала упокоиться. Не сама она, конечно, а ее мятежный дух; Духа он не обнаружил, как ни выманивал и какие заклинания ни читал. Зато услышал писк на чердаке.

Взобрался туда, едва не свернув шею, и обнаружил разоренное гнездо, пять маленьких трупиков и одного, все еще

живого, но изрядно израненного слепого малыша. Зло выругался.

Старая байка. Человек, которого детеныш гримура увидит, впервые открыв глаза, станет его хозяином.

А значит какой-то урод выследил или случайно нашел гнездо, дождался, когда мамыши не будет рядом, взял себе одного детеныша, а остальных просто убил. Почти всех.

Оставлять раненного в гнезде не имело смысла. Мамаша, скорее всего, не вернется в разоренное гнездо, а если и вернется, вряд ли чем-то сможет ему помочь. Так что Макс снял шарф, осторожно, стараясь не причинить боли, завернул в него бедолагу и поспешил убраться подальше. Кто знает, может, мамаша еще вернется. А столкнуться со взрослой разъяренной самкой гримура то еще приключение. Если бы Макс пришлось делать ставки на исход этой битвы, на себя он бы не поставил.

Целитель из Макса так себе, но его образ жизни предполагает, что десяток лечебных заклинаний знать надо. Да и гримуры живучие. Так что кроха быстро шел на поправку. Когда детеныш открыл глаза, Макс был рядом. Но что-то не похоже, чтобы этот засранец видел в нем хозяина. Во всяком случае сегодня утром, уходя на работу, он четко ему велел сидеть тихо, не высовываться, ждать пока Макс вернется с работы и откроет ему окно.

Гримуры охотятся только в темное время суток, весь день предпочитают дрыхнуть, как обычные коты. Возможно по-

этому им удастся никому не попадаться на глаза.

Те пару дней, что гримур приходил в себя, он довольствовался молоком из блюдечка, но как только раны затянулись и детеныш начал потихоньку становиться на крыло, эта еда больше его не устраивала. Кошачий корм из магазина тоже. Макс к тому времени перечитал уже достаточно литературы, чтобы знать: эти твари жрут только то, что сами убили. Причем жрут сразу. Так что охлажденная тушка курицы, которую он приволок из магазина, гримура тоже не заинтересовала. Тогда, чертыхаясь и матерясь про себя, он пошел в зоомагазин и купил несколько живых песчанок. Эта еда питомца вполне устроила. Он набросился на них с жадностью и сожрал без остатка. Облизнул окровавленную пасть и взглянул в глаза хозяину счастливым и благодарным взглядом.

– Да к черту! – выругался Макс.

Он точно не отличался душевным трепетом и видел много смертей, но эта показалась ему одной из самых отвратительных. У жертв не было возможности сбежать. Может быть, и глупо, но участвовать в этом он не хотел, поэтому распахнул окно и сказал:

– Охоться сам. Я тебе больше ничего не принесу.

Гримур даже не пошевелился. Прикрыл глаза и сыто замурлыкал. Но когда через пару часов Макс вошел в комнату, его на месте уже не было. Макс даже выдохнул с облегчением: улетел, и слава богу. Не с его образом жизни обзаводиться питомцами, тем более, такими. Закрыв окно и от-

правился спать.

Проснулся от того, что в окно стучали. Засранец брал разгон и со всей дури впечатывался в стекло. Как только стеклопакет выдержал? Пришлось впустить.

С тех пор так и повелось. Весь день гримур дрых дома, а вечером Макс возвращался с работы и выпускал его на кормежку. Только сегодня вот изрядно задержался, и пожалуй-ста! Разворотил раму, улетел, да еще и нагрянул к соседке.

– Нечего дрыхнуть! – Макс не слишком деликатно снял зверя с люстры. – Еще раз такое устроишь, вышвырну к чертям собачьим. Ты не котик, на улице не пропадешь. Ясно?

Гримур сонно хлопал глазами и Макс почувствовал себя идиотом. Ну конечно, он все осознал и больше так не будет.

Раздался резкий звонок в дверь. Макс замер на мгновение и прислушался. Гостей он точно не ждал, а если гости решили нагрянуть без приглашения и в такое время, значит это хреновые гости.

Он бесшумно подошел к двери и посмотрел в глазок. Молча выругался. Визит этого человека, тем более, такой поздний и незапланированный, мог означать только одно: у Макса неприятности. Он отошел от двери, открыл окно и вышвырнул гримура на улицу. Тот обиженно мявкнул.

– Погуляй немного, – тихо сказал Макс, закрыл окно и пошел открывать дверь.

С тех как они виделись последний раз, Марков почти не изменился. Разве что чуть больше стало седины в волосах.

А в остальном тот же. Широкий, такой, что едва проходит в дверной проем, и хмурый.

– Здоров.

– И тебе не хворать, – Макс отступил в сторону, впуская гостя.

– Чаю нальешь? Погода мерзейшая.

Макс хмыкнул. Наверное, ничего другого от Маркова ожидать и не следовало. Спустя три года заявиться так, будто расстались вчера, и даже не спросить, как дела. Но он всегда был таким, просто Макс успел отвыкнуть.

– И что тебе дома не сидится в такую погоду? – все-таки спросил он, ставя чайник на огонь.

– Дело есть.

Ну еще бы. Вряд ли Марков вспомнил о его существовании просто так.

– Я отошел от дел, ты же знаешь, – нахмурился Макс.

– Еще бы не знать. Выслеживаешь неверных супругов? Самому-то не скучно?

– Не скучно. И спокойно, – нахмурился Макс.

Будет звать обратно? Неужели у них там с кадрами совсем беда?

– Это да, – почему-то согласился Марков. – У нас покоем и не пахнет.

Макс бросил в чашки два пакетика и залил их кипятком. Одну протянул гостю, а вторую взял себе. Вопросов не задавал, пусть сам скажет, зачем пришел. Наверняка не просто

погреться. И не ошибся.

– Мне надо, чтобы ты взялся за одно дело.

– Проследить за чьей-то неверной женой? – хмыкнул Макс.

– Если бы. Несколько странных и очень подозрительных смертей. Сегодня уже третья за последние две недели.

Макс поморщился:

– Убийства? А почему вы сами не расследуете?

– Да там ничего толком неясно. Все три вроде как несчастные случаи. Одна упала с лестницы, вторая отравилась грибами. Третья утонула. Только вот все три из одного ковена. А это уже подозрительно.

Макс едва не поперхнулся чаем. Из одного ковена? Ведьмы? Вот уж с кем связываться он не стал бы ни за какие деньги мира. Крайне неприятные дамочки. Те, что ворожат поодиночке, еще ничего. А от тех, что сбиваются в стаи, лучше держаться подальше, целее будешь.

– Сами не можем. На вид там все чисто, ни одной зацепки. Смерти настолько не подозрительные, что это особенно подозрительно. А как ведьмы относятся к нашей конторе, ты знаешь.

Только ведьмы? Макс хмыкнул про себя. Ребят из службы расследований не любили абсолютно все, а за глаза называли не иначе как инквизиторами.

– Заявимся туда – только спугнем преступника. Пока он считает, что у него все получилось. Уже в третий раз получи-

лось. В общем нашим туда никак, нужен кто-то со стороны.

– И ты решил, что я лучшая кандидатура?

– Единственная, если честно.

Марков вперился в Макса долгим серьезным взглядом. В нем явственно читалась почти отеческая забота, мол, я в тебя верю, ты справишься. И без тебя нам никак.

Еще каких-то пять лет назад он подорвался бы с места и побежал выполнять поручение прямо сейчас. И готов был буквально рыть землю до тех пор, пока не нашел виновника.

Но эти пять лет прошли и многое изменилось.

– Спасибо, но нет, – сказал Макс. – Я, пожалуй, откажусь. Как ты правильно заметил, сейчас мой профиль – слежка за неверными супругами.

Он недвусмысленно посмотрел на часы. Но Марков словно и не заметил его намека, продолжал сидеть, маленькими глоточками отпивая из чашки. На этот раз первым не выдержал Макс.

– Какого черта вам вообще в это лезть? Несчастные случаи, никаких заявлений нет. Может, это и правда несчастные случаи.

– В этом коване Анна, – глухо сказал Марков.

– Анна? – не понял Мак. – Она же еще совсем...

Но осекся. Анну он помнил девчонкой-подростком, но с тех пор действительно прошло много времени. Сколько ей сейчас? Лет восемнадцать, а то и все двадцать.

– И как ты ее отпустил? Ведьмы же...

Впрочем, перед ним сидел не тот человек, которому стоило объяснять, кто такие ведьмы.

– А как я мог не отпустить? – по лицу Маркова заходили желваки. – Взрослая. А я ей не даю развивать способности, самореализовываться. В общем, собрала чемодан и ушла. Вернулся с работы, там записка: «Прости, папа, но я должна следовать за своим даром. Надеюсь, когда-нибудь ты меня поймешь».

Да уж. Дела...

– И давно она там?

– Три месяца.

Макс помолчал, раздумывая, хотя, говоря откровенно, раздумывать тут было уже не о чем. Встал из-за стола, снова поставил чайник.

– Рассказывай, что там у вас. А я пока пожрать что-нибудь соображу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.